Фраза, произнесённая Жуань Наньчжу, заставила остальных притихнуть. Судя по тону, он вроде бы шутил, но в подобной обстановке казалось, что такие шутки в любой момент могут обернуться реальностью.

Труп Сяо И необъяснимым образом испарился, а они находились здесь уже три дня, до Дня рождения оставалось четверо суток. Вчера не стало одной из девочек, однако мать, совсем недавно потерявшая человеческий облик от рыданий, всего через день оправилась от горя и, приговаривая, что нужно уже начать готовить праздничный торт, отправилась хозяйничать на кухню, где развернула бурную деятельность. Но о том, чем именно она там занималась, никто не имел ни малейшего понятия.

Все пребывали в крайне удручённом настроении, охваченные ощущением приближения чего-то неотвратимого, однако никто сразу не мог определить, откуда именно исходит это чувство опасности.

Тан Яояо решила, что ключевая зацепка находится на нижних этажах, в лице старушки и молодого человека, поэтому вместе с Чжан Синхо отправилась туда в попытке ещё что-то разузнать. Жуань Наньчжу не пошёл с ними, остался в гостиной, чтобы кое-что обсудить с Линь Цюши. С ними также сидели Сюй Сяочэн и Цзэн Жуго. Оба выглядели измождёнными, будто не выдержат очередного потрясения, каким бы оно ни было.

С кухни слышался шелест юбки и мелодия песенки, которую женщина напевала себе под нос.

Дверь в спальню девочек была крепко заперта, выжившие близняшки прятались в комнате, и никто не знал, чем они сейчас заняты.

Цзэн Жуго от волнения пил много воды, и теперь собрался пойти в туалет, при этом бросив на Линь Цюши взгляд, полный мольбы.

— Что? — спросил Линь Цюши, которого немного пробрало мурашками от этого взгляда. — Что ты так на меня смотришь?

— Братец Юй, слушай… — Цзэн Жуго явно чувствовал себя так же неловко, однако стиснул зубы и всё-таки решился попросить: — Ты не мог бы сходить со мной? Мне одному немного страшно.

Туалетная комната здесь была только одна — та, в которой Линь Цюши увидел труп младенца на душевой лейке. Но увидев озабоченное выражение лица Цзэн Жуго, мужчина кивнул:

— Ладно, я всё равно тоже собирался. Пойдём вместе.

Цзэн Жуго обрадованно согласился.

И они вдвоём направились в туалет.

Стрелка часов совсем недавно перебежала за полдень и сейчас приближалась к трём, но снаружи тем не менее уже спускались сумерки. Рядом с туалетной комнатой располагалось окно, выходящее на улицу, и Линь Цюши, перед тем как зайти в туалет, бросил взгляд наружу. Туман висел всё такой же тяжёлой завесой, как и в первый день их пребывания здесь.

Линь Цюши быстро сделал все дела и, увидев, что Цзэн Жуго всё ещё сидит в самой дальней кабинке, сказал:

— Я подожду снаружи.

— Хорошо, — неловко улыбнулся тот.

Линь Цюши вышел и встал у двери, в ожидании, пока Цзэн Жуго появится из туалета. Он вынул телефон и, взглянув на экран, обнаружил на нём слабый сигнал, но всё-таки не решился никуда звонить, опасаясь, что дозвонится в какое-нибудь странное место.

Ожидая Цзэн Жуго уже очень скоро, Линь Цюши, однако, простоял целых пять минут и, когда изнутри так и не послышалось шагов, вдруг ощутил в воздухе едва заметные резкие нотки запаха, не предвещающего ничего хорошего. Подобное ему уже приходилось чувствовать не раз, и мужчина практически сразу пришёл к неоспоримому выводу, что это запах крови.

— Цзэн Жуго!!! — Линь Цюши не решился сразу врываться за дверь, только громко позвал мужчину по имени.

Ответа не последовало, в туалетной комнате стояла тишина, от которой становилось не по себе.

Линь Цюши пару секунд поколебался, затем всё же решил зайти в туалет. Но едва оказавшись внутри, услышал звук, который очень сложно описать словами.

Ничего подобного мужчине в жизни не приходилось слышать. И если уж непременно нужно описывать, то казалось, будто что-то твёрдое толкут или колют как орех чем-то явно твёрже первого, поскольку Линь Цюши с каждым равномерным ударом отчётливо слышал хруст.

Линь Цюши почувствовал, как спина покрылась холодным потом. Он позвал:

— Цзэн Жуго, ты ещё здесь?

По-прежнему нет ответа. Сердце Линь Цюши в момент тяжело опустилось, он понял, что Цзэн Жуго наверняка уже попрощался с жизнью. А через щель между кабинками увидел, что оттуда, где сидел Цзэн Жуго, медленно растекается лужа крови. Красная жидкость ползла по швам плитки на полу и очень скоро достигла ног Линь Цюши, однако он среагировал на удивление быстро и тут же шагнул в сторону.

— Цзэн Жуго, ты ещё жив? — снова позвал Линь Цюши. А потом заметил, что кровь у его ног ведёт себя словно живая — струйки начали следовать за его шагами, поначалу медленно, затем всё быстрее. Мужчина едва успевал отступать, чтобы не запачкать ноги в крови.

После такого он уже не решился оставаться там. Быстро выбежав из туалета, он вернулся в квартиру и обратился к остальным:

— Беда. Цзэн Жуго… С ним что-то случилось.

Жуань Наньчжу и Сюй Сяочэн прервали беседу и повернулись к нему:

— Что произошло?

— Я ждал его снаружи, в итоге так и не дождался, а когда вошёл, увидел, что пол залит кровью, — он нахмурился. — Такое ощущение, что кровь целенаправленно текла за мной, я не решился больше там оставаться и побыстрее выбежал прочь.

Жуань Наньчжу спросил:

— Кровь? Ты не испачкался?

Линь Цюши покачал головой.

— О, тогда всё в порядке, — произнёс Жуань Наньчжу. — Идём, посмотрим вместе. Мы же не можем все последующие дни не заходить в туалет.

Выражение лица Сюй Сяочэн после рассказа Линь Цюши снова сделалось до ужаса испуганным. По словам Жуань Наньчжу, в реальном мире она являлась знаменитостью и уже не раз попадала в мир за дверью. Линь Цюши на какое-то время озадачился размышлениями о том, настоящая ли это реакция, или же девушка играет одну из своих ролей.

— О чём задумался? — Жуань Наньчжу сразу заметил, что тот витает где-то в своих мыслях.

— Ни о чём, — покачал головой Линь Цюши.

— А ты, как я посмотрю, привык, — заметил Жуань Наньчжу. — Отлично приспосабливаешься.

Он пошёл впереди, при этом на его лице не отражалось ни страха, ни особого удивления, словно он давно предполагал, что Цзэн Жуго умрёт. И на самом деле Линь Цюши в глубине души ощущал то же самое, хоть и не понимал конкретных причин, просто интуиция подсказывала ему, что именно Цзэн Жуго станет первой жертвой в их команде.

Жуань Наньчжу вошёл в туалетную комнату и направился сразу вглубь. Посмотрев на пол, он предупредил:

— Не наступите в кровь.

Но несмотря на то, что прошло всего несколько минут, красная жижа на полу сделалась цвета соевого соуса, будто бы растеклась по полу уже очень давно и теперь засохла.

Жуань Наньчжу перешагнул через кровавые следы, увидел труп Цзэн Жуго, тихо цокнул языком и констатировал:

— Мёртв.

Последовав его примеру, Линь Цюши тоже заглянул в кабинку и удостоверился, что Цзэн Жуго действительно мёртв, причём мертвее быть уже не мог.

Мужчина лежал ничком на полу, а его череп оказался чем-то раздавлен в кашу, смешавшуюся с красной кровью. Картина вышла до крайности кровавая.

Сюй Сяочэн зажала рот руками — ей снова стало дурно.

А Линь Цюши тем временем вспомнил тот стук, который он слышал, когда стоял у двери туалета. Теперь он наконец понял, что это были за звуки. Кто-то дробил молотком или чем-то подобным голову Цзэн Жуго.

— Хм… — произнёс Жуань Наньчжу. — Вам не кажется, что здесь чего-то не хватает?

Линь Цюши поинтересовался:

— Чего же? — но, приглядевшись, он и сам обнаружил недостачу: — Его… его мозги?..

Жуань Наньчжу кивнул:

— Ага. Исчезли.

Линь Цюши погрузился в молчание.

Голову Цзэн Жуго размозжили до такой степени, что совершенно не представлялось возможным разглядеть, как она выглядела ранее. Но всё же мозги, которые по логике должны были растечься по полу, бесследно пропали. На полу в луже крови остались лежать только осколки костей и ошмётки плоти.

— Твою мать, — Линь Цюши ругался редко, но сейчас не сдержался, потому что наконец понял кое-что. — Неужели мы и есть «яйца»?

Жуань Наньчжу:

— Весьма вероятно.

— Но зачем забрали его мозг? — Линь Цюши невольно содрогнулся от мысли, что кто-то припал к мёртвому телу Цзэн Жуго, осторожно вскрыл черепную коробку, выскреб мозги, а затем раздробил тому голову к чёртовой матери. — Я не понимаю. 

— Наверняка тому есть причина, — ответил Жуань Наньчжу, — но для чего конкретно, ещё предстоит проверить. — Затем он предложил: — Идём отсюда.

— А что с трупом? — спросил Линь Цюши.

— Не трогай. Пусть остаётся здесь, — он спокойно улыбнулся. — Кто знает, может, он скоро исчезнет сам по себе.

В итоге всё вышло так, как он сказал — когда те, кто ходил на первый и четвёртый этаж, вернулись, труп Цзэн Жуго уже бесследно исчез.

Осталась только высохшая кровь на полу в туалете, как доказательство того, что всё увиденное им не померещилось.

— Цзэн Жуго умер??? — Тан Яояо удивилась, услышав новость. — Как это произошло?

Линь Цюши вкратце рассказал то, что видел и слышал.

— Ну ладно, умер так умер, — впрочем, к Тан Яояо снова вновь вернулось прежнее безразличие. Очевидно, все «старички» уже давно привыкли к смертям. Она лишь иронично усмехнулась: — Можно сказать, ему сильно повезло, обычно, если кто-то попадает в туман, тут же прощается с жизнью. А он продержался ещё вон сколько дней.

Линь Цюши:

— …

— А где труп? Я хочу посмотреть, — добавила Тан Яояо.

— В туалете, — ответил Линь Цюши.

Однако, отправившись вместе в туалетную комнату, все обнаружили, что труп пропал.

Туалетная кабинка пустовала, и только на полу остались следы крови.

— Он исчез? — спросила Тан Яояо. — Кто забрал труп?..

— Не знаю, — покачал головой Линь Цюши. — Мы всё это время находились в зале и не обращали внимания на туалет. К тому же, он умер явно не от руки человека, и мне думается, что этим тварям не составило бы труда забрать труп.

Жуань Наньчжу пару секунд смотрел на отверстие в полу для справления нужды, потом произнёс:

— Думаю, его забрали через дырку в туалете.

— С чего ты взяла? — усомнилась Тан Яояо.

— В дыре видны останки, — ответил Жуань Наньчжу. — И волосы.

Остальные обнаружили то, о чём говорил Жуань Наньчжу, лишь заглянув непосредственно в дыру. Сквозь узкое отверстие действительно виднелись плавающие внутри кусочки плоти и чёрные волосы. Если бы они находились в реальном мире, утащить труп через дырку в туалете казалось бы делом невозможным, но всё-таки в мире за дверью нельзя было полагаться на привычные законы реальности.

Линь Цюши, уже какое-то время знакомый с Жуань Наньчжу, и даже живущий с ним вместе, давно заметил, что тот обладает поразительной наблюдательностью: именно Жуань Наньчжу указывает остальным на многие детали, которые никто не примечает, и без него за этой дверью Линь Цюши наверняка оказался бы в гораздо большей опасности.

— А что у вас? Удалось обнаружить что-нибудь новое на нижних этажах? — Жуань Наньчжу обратился к Тан Яояо.

— Нет, — Тан Яояо заметно нервничала. — Этот парень на четвёртом, увидев за дверью меня, тут же её захлопнул, придётся тебе сходить… Мы же обе женщины, почему он именно тебе открыл?

Линь Цюши, услышав её вопрос, про себя произнёс: «Конечно же, потому что Жуань Наньчжу красивее…» И наверняка каждый присутствующий мужчина так подумал, просто никто не решился высказаться вслух, вместо этого на их лицах отразилось такое же недоумение, как у Тан Яояо.

— Наверное, потому что я высокая, — мимоходом бросил Жуань Наньчжу, также решив не раскрывать девушке глаза.

— И старушка эта совсем впала в маразм, — продолжила Тан Яояо. — Я проверила, вроде бы, в её квартире нет других жильцов, она живёт там одна и совсем не понимает, о чём её спрашивают. То и дело талдычит на каждый вопрос — «я уже поела, я уже поела». Да кому вообще интересно, поела она или нет?

Жуань Наньчжу на миг изменился в лице после слов девушки, однако так ничего и не сказал.

— Что нам делать? Кажется, сейчас у нас совсем нет подсказок. Неужели остаётся только дожидаться их Дня рождения? — спросила Тан Яояо.

— Самый главный вопрос — сможем ли мы до него дожить. Такое ощущение, что смерть Цзэн Жуго — это лишь начало, — произнёс Чжан Синхо. — Обычно, стоит только кому-то умереть, стоит только запустить процесс, и всё становится намного сложнее.

Никто не сказал ни слова ему в ответ, только Сюй Сяочэн снова захныкала.

Тан Яояо, которой уже порядком надоели её всхлипы, бросила:

— Может, хватит? Если бы слёзы помогали хоть немного, никому бы не пришлось умирать.

Сюй Сяочэн с несчастным видом пролепетала:

— Простите.

— Ну ладно, — вмешался Жуань Наньчжу. — В некоторых случаях спешка бесполезна. То, что должно случиться, рано или поздно случится.

Тан Яояо вздохнула:

— Иного выхода не остаётся.

Из-за гибели Цзэн Жуго обстановка в команде заметно ухудшилась.

Впрочем, если члены команды ходили как в воду опущенные, то, в отличие от них, мать тройняшек пребывала в отличном расположении духа. Вечером она снова приготовила несколько мясных блюд, при виде которых никто из команды не притронулся к палочкам.

Женщина не настаивала, у неё прекрасно получалось утолять голод в одиночку. Сюй Сяочэн не выдержала первой — откусив пару кусочков хлеба, вышла из-за стола.

Чжун Чэнцзянь, неразговорчивый новенький, тоже решил пойти к себе, но в проходе наткнулся на двойняшек. Девочки всегда появлялись неожиданно, будто бы из воздуха, и неизвестно, сколько они там уже стояли.

— Ты знаешь, кто я? — внезапно спросила одна из девочек.

Чжун Чэнцзянь, услышав вопрос, раздражённо бросил:

— А ну, с дороги. Не стойте на пути, — он в первый раз оказался за дверью, и жуткая обстановка, а также внезапная смерть товарища довели его до состояния, близкого к нервному срыву. Только завидев девочек, он захотел как можно скорее убраться подальше. О том, чтобы отвечать на их вопросы, не могло быть и речи.

— Ты знаешь, кто я? — но малышка в платьице никак не отставала, продолжая задавать свой вопрос.

Линь Цюши уже хотел подойти, чтобы помочь мужчине ответить, но тот вдруг применил силу — оттолкнул девочку в сторону, грязно выругался и в гневе потопал прочь.

Девочка тяжело ударилась о стену, но после медленно выпрямилась и взглядом чёрных глаз проводила уходящего Чжун Чэнцзяня.

Младшая сестра рядом с ней чуть поджала губки, как будто собиралась что-то сказать, и на лице несправедливо обиженной девочки появилась странная улыбка.

Линь Цюши остановился и посмотрел на Жуань Наньчжу.

Тот покачал головой.

— Обычно такой молчаливый, а характер, оказывается, буйный, — Тан Яояо тоже не очень понравилось поведение Чжун Чэнцзяня. — Даже этих странноватых девочек не побоялся обидеть… — Она откусила засохшего хлеба и без энтузиазма вздохнула: — Когда выйду отсюда, непременно наемся до отвала.

Кто же не хотел выйти отсюда и вернуться в реальность, наполненную простыми радостями жизни? Вот только действительность никогда не изменится от одной только человеческой мысли, и им придётся провести здесь ещё несколько нелёгких дней.

С наступлением ночи опускалась темнота, каждый раз приносящая ощущение беспокойства и страха.

Линь Цюши вспомнил, о чём предупреждал Жуань Наньчжу, и предположил, что после конфликта, который случился между Чжун Чэнцзянем и двойняшками, сегодня ночью что-то произойдёт.

— Возможно, я неверно истолковал условия смерти, — Жуань Наньчжу знал, о чём раздумывает Линь Цюши, и, лёжа рядом на кровати, пытался его утешить: — Ты слишком жалостливый. В этом мире необходимо отбросить всё лишнее.

Линь Цюши не ответил, только тихо вздохнул:

— Я ведь мог предотвратить…

— Ты не должен нести ответственность за их жизни.

Линь Цюши печально усмехнулся:

— Да где же мне поднять такую ношу? Я просто думаю, что было бы хорошо, если бы в живых осталось побольше народу. — Он и сам во всём полагался на Жуань Наньчжу, который не раз спасал его жизнь. И разумеется, ни за что не стал бы опрометчиво полагать, что способен стать отважным защитником для всех.

— Хм, — вздохнул Жуань Наньчжу. — Жизнь и смерть предопределены судьбой.

Однако если бы Линь Цюши совершенно не заботился о чужих жизнях и, подобно трусливому зайцу, думал лишь о себе, Жуань Наньчжу не стал бы относиться к нему иначе, нежели к другим.

В некоторых случаях противоречия неизбежны по природе.

В их узкой комнате горела тусклая лампа. Линь Цюши нажал на выключатель, и пространство вокруг погрузилось во тьму.

Из-за событий вчерашней ночи они переложили подушки на другой край кровати, не решаясь вновь ложиться головой к стене, отделяющей комнату от коридора.

— Ночью я весь полагаюсь на тебя, — без обиняков сказал ему Жуань Наньчжу перед тем как уснуть. — Я каждый раз сплю как свинка, не слышу совсем ничего, только если кто-то меня разбудит.

Линь Цюши:

— …

В первый раз ему показалось, что хороший слух — навык весьма неприятный. Вот бы он тоже смог уснуть, как Жуань Наньчжу, ничего не слыша сквозь сон, чтобы разом проспать до самого рассвета…

Они оба были уверены, что сегодня ночью Чжун Чэнцзянь умрёт. Но в итоге ночь прошла спокойно, ничего не случилось, и когда на следующий день Чжун Чэнцзянь как ни в чём не бывало появился за завтраком и сел за стол, остальные наградили его слегка странными взглядами.

— Чего вы на меня так смотрите? — удивлённо спросил мужчина.

Никто ему не ответил, все опустили головы и продолжили поедать свой завтрак.

Сегодня на завтрак была жидкая каша и уже привычный хлеб. За несколько дней такой диеты Линь Цюши по-настоящему терял аппетит от одного только взгляда на еду, и всё же есть приходилось.

Чжун Чэнцзянь сел за стол, взял чашку с кашей и начал пить.

""Каша, которую китайцы едят на завтрак, в отличие от привычной нам, готовится с большим количеством воды, независимо от вида крупы. Поэтому подаётся в маленьких глубоких чашках и пьётся без использования ложки, прямо из чашки""

Но не успел мужчина сделать и пары глотков, как внезапно застыл, резко переменился в лице и, прикрывая рот рукой, зашёлся сильным кашлем.

— Что с тобой? — сидящая с ним рядом Тан Яояо подскочила от испуга.

— Кха-кха-кха, кха-кха-кха-кха, что это такое… — Чжун Чэнцзян выплюнул всю кашу на пол, и все увидели, что жижа окрасилась в кроваво-красный. Мужчина пошарил рукой во рту и вынул что-то длинное и тонкое.

Увидев эту штуковину, остальные в ужасе втянули ртом воздух. Игла, заострённая с обоих концов, длиной с большой палец, окрашенная кровью. Чжун Чэнцзяню крупно повезло, что он не проглотил кашу сразу, иначе иголка попала бы прямо в пищевод, и мужчина бы точно скончался. Но даже заметив иглу во рту, он немного опоздал — из раны, нанесённой иглой, уже сочилась кровь.

— *б вашу мать! — Чжун Чэнцзянь разом пришёл в бешенство, бросил иголку на пол и заорал: — Кто положил это в мою чашку?!

Никто не ответил, только тишина расползалась по комнате.

— Кашу приготовила хозяйка, — сказала Тан Яояо. — Чашки уже стояли на столе, когда мы пришли. И расселись мы в случайном порядке.

— Нет, — возразил Жуань Наньчжу. — Чжун Чэнцзянь часто приходил на завтрак последним. — По этой причине остальные привычно оставляли ему самое крайнее место за столом. — Целью был именно Чжун Чэнцзянь.

— Значит, это сделала хозяйка? — неуверенно спросила Тан Яояо.

Жуань Наньчжу, глядя на следы крови на полу, ответил:

— Возможно.

Чжун Чэнцзяня от злости всего затрясло, он помчался на кухню, чтобы потребовать от женщины объяснений.

Но та нисколько не изменилась в лице, глядя на пышущего гневом мужчину. В привычном фартуке и с половником в руке она ответила:

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

— Это ты подбросила иголку мне в чашку??? — невнятно орал Чжун Чэнцзянь, указывая на свой окровавленный рот. — Убить меня хотела???

Женщина смотрела на него хладнокровным взглядом, каким смотрят на мертвецов.

Остальные подоспели следом и принялись уговаривать мужчину не горячиться. Чжан Синхо попытался оттащить его в сторону, чтобы тот не вступал с хозяйкой в открытый конфликт.

— Вы все просто трусы!!! — выкрикнул взбешённый мужчина. Гнев и страх, копившиеся в нём все дни, с тех пор как он попал в этот мир, окончательно вырвались наружу. Никто не ожидал, что в следующий миг он вдруг ринется к разделочной доске и схватит тесак, которым женщина обычно резала продукты. — Какие ещё призраки, к чёртовой матери, убить их всех, и дело с концом!!! — Он с силой замахнулся и рубанул тесаком, целясь прямо в женщину.

Члены команды буквально остолбенели от неожиданности, но Жуань Наньчжу среагировал быстрее всех — схватил Линь Цюши и Сюй Сяочэн, которые стояли перед ним, и оттащил обоих назад. А вот Тан Яояо, которая ещё ничего не успела понять, оказалась с ног до головы забрызгана кровью.

— Аааа!!! — от удара тесака женщина издала душераздирающий визг, повалилась на пол и в мгновение ока испустила дух.

— Убью! Я убью тебя!!! — глаза Чжун Чэнцзяня налились кровью. Будто одержимый, он наносил удар за ударом, пока не изрубил тело женщины до неузнаваемости.

Когда же его силы иссякли, он уселся на пол, тяжело дыша, и бешенство в его взгляде постепенно отступило. Осталась только паника и растерянность. Ослабевшим дрожащим голосом мужчина пробормотал:

— Я… я убил человека?

— Чжун Чэнцзянь, ты просто псих!!! — визгливо закричала на него Тан Яояо. — Ты хоть понимаешь, что ты сделал…

— Я убил человека? — чуть не плача повторил Чжун Чэнцзянь.

— Проблема не в том, что ты кого-то убил, а в том, кого именно ты убил, — Тан Яояо хоть и отошла подальше, но слишком поздно — её уже покрывали брызги крови. Глядя на Чжун Чэнцзяня, он в гневе произнесла: — Уж поверь, этой ночью она вернётся, чтобы поквитаться с тобой!

Чжун Чэнцзянь медленно поднялся с пола. Судя по виду, его вот-вот накроет нервным срывом. Повторяя «я убил человека, я убил человека», мужчина выронил из рук тесак.

— Вот поэтому я терпеть не могу новичков. — Жуань Наньчжу пристроил подбородок на плечо Линь Цюши и тихо сказал: — Нервы тонкие, что волос. За одним не доглядишь, и он тут же натворит дел.

Линь Цюши спросил:

— Что будет, если убить неигрового персонажа?

— Вообще-то ничего особенного, — он сделал паузу. — Всё одно — умирать, просто смерть будет чуть более мучительной.

Линь Цюши:

— …

Заметка от автора:

Жуань Наньчжу: Слишком тонкие нервы — это плохо. А тебе нравятся тонкие или толстые?

Линь Цюши: Толстые, конечно.

Жуань Наньчжу: Хе-хе-хе, у меня как раз очень толстый.

Линь Цюши: ……

http://tl.rulate.ru/book/77216/2331179